

Левитан И.

1985

ПЕЧИНСКОЕ ШАРА

г. Москва

1-1 СЕН 1985

ЮНОША, ВЫРОСШИЙ В ГЕНИЯ

К 125-летию со дня рождения И. И. Левитана

Современники называли Левитана «поэтом русской природы». О нем, о его творчестве написано немало очерков и объемных монографий. И в каждой исследовательской работе довольно значительное место уделено картине «Осенний день. Сокольники».

ЭТО первая картина Левитана, которую приобрел Третьяков. Она принесла еще не известному, прозябавшему в страшной нужде студенту Московского училища живописи и ваяния материальную поддержку, а главное — признание. Отсюда, с декабря 1879 года, с той зимней выставки студенческих работ, началась иная полоса в жизни Левитана.

Долгое время искусствоведы искали ответ на вопрос о том, кто эта дама в черном, идущая по аллее, кто ее писал. Не было только сомнений в отношении пейзажа, изображенного на полотне. Подписано «Сокольники» — значит, Сокольники, те самые, известные любому москвичу. А те ли?

Оказывается, вблизи от столицы существовал еще один живописный уголок, носивший то же имя. И что самое любопытное: Левитан в год написания «Осеннего дня» жил по соседству с ним.

В апреле 1879 года И. И. Левитан, его брат и сестра с мужем были высланы из Москвы и поселились в подмосковной Салтыковке. Название железнодорожному полустанку было дано по имени хозяина здешних земель князя П. Д. Салтыкова. Справа по ходу поезда от Москвы, метрах в 500—600 от остановки, стоял усадебный дом князя вместе со всякими строениями, слева — дома железнодорожных служащих, мелких чиновников и дачных дельцов. Здесь и прожил Исаак Левитан все лето и осень 1879 года.

За полотном железной дороги находился большой лесной массив с прудами. Его приобрели помещик Ковалев и два крупных торговца. Лес разбили на кварталы, прорубили просеки, превратили их в аллеи. А начав застраивать это место, подобрали ему рекламное название — Новые Сокольники. Они развивались быстрее всех окрестных участков и к 1903 году стали поселком. В 1926 году Новые Сокольники и ряд других соседних поселков объединили под общим названием Салтыковка.

В повести «Исаак Левитан» К. Паустовский, исходя из реальных фактов, так рассказывает о художнике в период его жизни в Салтыковке: «Был беден, почти нищ. Клетчатый пиджак протерся вконец. Юноша вырос из него. Руки, измазанные масляной краской, торчали из рукавов, как птичьи лапы. Все лето Левитан ходил босиком. Куда в таком наряде появляться перед веселыми дачниками? И Левитан скрывался. Он брал лодку, заплывал на ней в тростники на дачном пруду и писал этюды — в лодке ему никто не мешал».

Писатель точно передает здесь «житейский материал». Он, однако, не ставит целью полностью реконструировать географические реалии. В год написания «Исаака Левитана» поселок Новые Сокольники уже был частью Салтыковки. Старое название забылось. В этих тонкостях — жил в Салтыковке, а на этюды ходил в Новые Сокольники — разбираться как-то не было повода.

В конце сентября 1879 года сестра Левитана продала в Москве картину «Вечер после дождя». Кому — пока что существуют разные версии, разные объяснения. Судьба картины неизвестна. Но в издании «Радуга» в 1883 году была опубликована репродукция этого произведения под названием «Салтыковская платформа». Точка, с которой писалась картина, могла находиться на водоемах, сохранившихся на нынешней Малой Прудовой улице в тогдашних Новых Сокольниках, месте еще не заселенном, малолюдном.

Больше ста лет прошло, бывшие просеки стали улицами — Сокольнической, Золотопрудной, Нижегородской... Вполне возможно, что рядом, почти отсюда же, писался этюд (или само полотно?) для аллеи «Осеннего дня».

И возникает вопрос: а не салтыковские ли Сокольники воспеты Левитаном? Конечно, это только предположение, но основанное на логике фактов.

Трудно себе представить, чтобы художник, высланный из Москвы, испытывающий крайнюю нужду, стесняющийся своей бедности, вдруг закрывал бы глаза на великолепную окружающую его природу и ехал по чугунке до Курского вокзала, затем на извозчике в Сокольники, тогда как, чтобы попасть в живописные Новые Сокольники, надо было лишь перешагнуть через рельсы одноколейной в то время Нижегородской железной дороги.

С салтыковским периодом жизни Левитана связаны, кроме «Осеннего дня», «Вечера после дождя» (или «Салтыковской платформы»), эскизы с фрагментами фасада церкви в соседнем Никольско-Архангельском.

Местные краеведы считают также, что знаменитая левитановская «Владимирка» — это часть дороги в бывшей Пехорской волости. В то время дорога проходила правее (от Москвы) нынешней линии шоссе Энтузиастов и Горьковского шоссе. Вдали — церковь Иоанна Предтечи, или Ивановская, ныне находящаяся в черте Москвы, у самого пересечения с МКАД. Так ли это — утверждать не могу. Но очень похоже.

В. КОЗЛОВ,
член Союза журналистов.